

С УРОВЫЙ 1943
год...

ПУТЬ БОЕВОЙ СЛАВЫ

Ю. ДЕМЕНТЬЕВ,
солист оперы

кой-то, хотя и совсем малой, частицей этой великой армии.

...И вот я на танке. Каменец-подольская операция, Украина, февраль 1944 г. Жуткая распутица, дороги стали сплошным месивом. Поля вспаханы колесами машин и гусеницами танков, как плугом. Машины приходится тащить почти на руках, танки вязнут, ноги выше колен в липкой жиже, шинель вымокла. Тогда наша Танковая армия, в состав которой входил и Уральский добровольческий танковый корпус, освободила город Каменец-Подольск и окружила проскуровскую группировку противника. Враг был разбит. Как не вспомнить друзей, товарищей и всех бойцов, которые были рядом! Как смело и решительно шли они в бой, как терпеливо преодолевали все трудности, учили тебя преодолевать их, как во многом помогали в тяжелой минуту.

С частями Танковой армии я прошел большой и трудный, но победоносный путь

горячих боев и славных побед. Вспоминается Львовская операция, когда наши танкисты молниеносным маневром освободили город Львов, не дав противнику разрушить его. И вот мы в Польше, на Сандомирском плацдарме. Здесь были тяжелые бои, враг стремился нас сбросить с плацдарма. Впервые на нашем фронте появились фашистские танки, так называемые «королевские тигры». Но, потеряв на поле боя два подбитых «тигра», фашисты были вынуждены отступить.

12 января 1945 года. Чуть брезжит рассвет, низкие серые тучи бегут над землей, сыро, снег чуть тает. И вдруг эхо канонады всполошило землю, зарево покрыло горизонт. Все гремит. Советская Армия перешла в наступление. Прорвав оборону противника, наши танки проходили по оперативным просторам по 100—140 километров в сутки. Сидишь на башне танка и радуешься столь стремительному порыву, столь могучей силе нашей поступи.

А кругом — печальная картина войны, сожженные села, разрушенные города, разбитая техника и масса

трупов... Да, ужасы войны трудно описать!

Мы идем вперед. Освобождаются один за другим польские города: вот Петроков, Ченстохов, вот и германская граница. Вечер, пустынно, все горит. Зарево видно за десятки километров. Боясь возмездия, враг поспешно бежал. Да, вот он повергнутый враг. Трудно выразить то состояние души, когда ты видишь, что находишься на земле того, кто хотел тебя поработить, сделать всех рабами, а теперь бежит без оглядки.

Отсюда понятны порыв солдат и офицеров и их стремление двигаться вперед и вперед.

Вот форсированы Одер и Нейсе. Путь на Берлин открыт. Танки Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса захватили Потсдам, а войска механизированного корпуса ворвались в Бранденбург и соединились с войсками 1-го Белорусского фронта. Берлин окружен. Здесь идут тяжелые уличные бои.

По сей день в памяти стоят серые силуэты зданий, узкие улицы. Еду на бронетранспортере. Из какого окна

могут стрелять? Где залег враг? А ведь окон сотни. Здесь все нервы напряжены. Не успели отгреметь бои в Берлине, а мы уже мчимся на освобождение братской Чехословакии и ее столицы Праги.

Весна. Все цветет, начало мая. Во всем торжество. Радостные и горячие объятия чехов не забыть никогда! Все дороги представляли собой шеренги празднично одетых жителей окрестных сел и городов. Кругом веселье и радостные слезы, крики приветствия «Наздар!».

Вместе с весной, вместе с цветением природы вместе с теплыми лучами солнца пришла долгожданная победа над врагом. Враг капитулировал, и над землей в голубое небо звиснул белый голубь мира, принесенный сюда нашей победоносной армией, выкованный героическим трудом советского народа.

Лишь одна печаль в такие дни тревожит сердце, лишь одна скорбь сковывает его: воспоминание о тех родных, друзьях и товарищах, которых нет сейчас рядом с тобой, которых укрыла сырая фронтовая земля.

Но они отдали свою полную героизма жизнь за то, чтобы никогда больше светлые лучи солнца не застилал мрак войны.

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

Среда, 19 февраля 1958 г., № 8 (853).